

18+

Наталья Харченко

РАСПЛАТА ЗА КАЦФ

Детективная история

Наталья Харченко
Расплата за кайф.
Детективная история

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63583901
ISBN 9785005175625*

Аннотация

Детективная история на фоне Крыма и эйфории «крымнаш». Сам автор до конца истории не знает, кто главный герой и любимец этой головокружительной истории любви, предательства и искреннего прощения... Книга содержит нецензурную брань.

Расплата за кайф

Детективная история

Наталья Харченко

© Наталья Харченко, 2020

ISBN 978-5-0051-7562-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Расплата за кайф

Утро

– Будильник смартфона неистово звенел, тревожа Митин сон. Звук был нарастающим. С каждой секундой сон уходил прочь. Мужчина открыл глаза, голова гудела. Рукой он нащупал и отключил мобильник, почесал лоб и стал обдумывать: где он...

Первым в памяти возник вчерашний вечер. Они с Михой оставили автомобили возле дома, где друг снимал квартиру. В ближайшем супермаркете купили бутылку вискаря, сыра и колбасы. Уже на кухне задался душевный разговор так, что первый «пузырь» особо не заметили. Миха достал водки и пару залежавшихся огурцов. Дальше грузно пили, много обсуждали, спорили, курили. Позже спели что-то из рок-

музыки и немного народного творчества. Как провалились в сон, Митя не помнил...

Продрав глаза, вчерашний собутыльник стал звать друга, но тот не отвечал. Пришлось усилием воли поднять тело с кровати и направиться на кухню. Там его ждал неприятный сюрприз, и сон моментально пропал. На лбу появилась испарина.

Согнувшись, на кухонном диване сидел Михаил, одной рукой он держал живот, где уже успела запечься кровь. Из брюшины торчал нож, и было заметно, что голова чуть скатилась на бок.

Митю охватил холод, недоумение и страх. Он подошёл, закрыл Михе глаза и осмотрелся. На столе было только два бокала из-под виски, такое же количество рюмок, приборов. Признаков, что в их застолье принимал участие ещё кто-то, не было.

– Ой, ё..., грёбанный я, – начал рассуждать Митя, – Неужто пырнул с дуру! Да, не, не мог...

Несмотря на недоумение, он сгрёб в посудомойку всю посуду, собрал в пакет бутылки, вытер стол, пол и лицо мертвеца (дабы стереть следы его рук) и поспешил на выход. Благо, свою машину он оставил в конце двора и был шанс, что соседи не заметили постороннее авто. Да, и справедливости ради, старожилы дома редко общаются с постоянно меняющимися жильцами арендных квартир.

Митя завёл машину, вцепился в руль, в голове было столь-

ко вопросов: Что могло произойти этой ночью? Почему он совсем ничего не слышал? Кому помешал его друг, Михаил?

От остатков опьянения, нервоза и напряжения, мысли прыгали и путались. Он не мог понять главного: куда ему ехать теперь?! В офис? Вдруг кто-то из партнёров приходил ночью и резанул Мишаню. Да, и рано или поздно найдут труп. Кто-то вспомнит, что они собирались вместе бухать, и Митя, резонно, станет первым подозреваемым. Домой?! Это три тысячи километров, да и смысл, когда всё обойдется, нужно продолжать работать – столько начато дел.

С этими мыслями и вопросами в голове, он не заметил, как подъехал к морю. Это был дикий необорудованный спуск. Здесь на пляже, пусть и неофициальном, но всё же общественном, оставаться было опасно. Дмитрий свернул налево в сторону скал. Волны встретили его как-то недружественно – стуком и неистовым шумом. Будто они пытались донести что-то важное. Постелив куртку, он расположился на берегу и попытался доверить свои мысли могучей морской стихии... Удалось даже поспать...

Вечер

Марина возвращалась домой поздно. В этот вечер она припозднилась у своей знакомой, косметолога, которая жила в соседнем доме. Девушка без проблем записывалась на позднее время, чтобы не испытывать конфуза перед прохожими, если лицо после косметологических процедур выглядело немного «несмотрительно».

Марина уже достала ключи и собралась открыть дверь подъезда, когда сзади кто-то схватил её за руку. Страх охватил девушку. Повернувшись, она замахнулась сумкой для удара, когда перед собой увидела Митю.

– Ты нормальный?! Разве можно так пугать? Кто по ночам караулит вот так?! – возмутилась девушка.

– Ну, прости... Не знал, как иначе внимание привлечь. Мне поговорить нужно. Ну и это, того...

– Что? – возмутилась Марина.

– Переночевать бы?!

– То три месяца носу не показывает, не звонит, а тут за-
явился, – буркнула Марина, однако, дверь открыла и кивком головы предложила Диме войти...

Митя был тридцатипятилетним мужчиной, про которого говорят «поджарый»: с узкими бёдрами, крепкими плечами, золотистыми волосами и веснушками. С официальной женой развелся, когда дочери было три года. Отношения с бывшей женой были приятельские, он активно общался с ребёнком, деньгами обеспечивал. После развода пять лет прожил так называемым «гражданским браком» с одной активной особой. У каждого жизнь была бурная, работы много, но умудрялись каждые выходные делать вид, что семья. Потом разрыв с сожительницей, и в это же время размолвка с друзьями в бизнесе. В этот период мужчина принял решение изменить образ жизни – стал грешить любовью к перемещениям. То в одном городе меньше года поживёт, то в дру-

ГОМ.

После скандала с партнёрами, Митя решил «сжигать мосты, так сжигать» и уехал в Крым. В период, когда регион только вошёл в состав России, там появилось много таких удальцов, кто намеревался в этом регионе заработать. Потому приезжий бизнесмен достаточно быстро нашёл соратников и новые денежные проекты. Полгода спустя, кочевая жизнь по плану «гостиницы, кафе, разьезды и снова мотели» – ему опостылела, и он решил найти отдушину. Поиск девушки начал с самого простого варианта – сайта знакомств. Первыми откликнулись «барышни лёгкого поведения», потом было несколько встреч с милыми, но совсем непримечательными девушками. Однажды, он увидел объявление с провокационным оттенком: мол, удовлетворю фантазии, но нужно будет добиваться. Ответив на него, молодой человек получил обратную связь, и уже скоро они обменялись телефонами. Митя был настойчивым, и уговорил на встречу в тот же день.

Марина не обладала модельной внешностью. Отличалась, скорее, «выдающимися» бёдрами, небольшой, но упругой грудью, длинными тёмными волосами и карими глазами. Кавалеры чаще говорили, что её красоту нужно рассмотреть, чем сходу быть поражённым. При среднем росте девушка не выделялась худобой, но и не слыла пышкой, что позволяло отметить: «Есть за, что ущипнуть!».

В кафе, где назначил первое свидание Митя, Марина при-

шла вовремя. С первых секунд поразила интеллигентным видом, красивой манерой речи и степенностью. Девушке же из первых впечатлений запомнился его голос и красивые мужественные руки. В первый же вечер они отправились к морю. На берегу он пытался «атаковать», брал за руку, старался обхватить талию, однако получил не грубый, но всё же отпор.

Следующим утром он проснулся один. Настроение было приподнятым. После пары встреч, долгой переписки, Марина наконец-то пригласила его на ужин. Ожидание, что вечер он проведет в компании женщины, радовало безмерно. Встреча состоялась. Они вкусно поели, потом смотрели кино, и Марина мило уснула на его плече...

Потом его работа и выключенный телефон не позволили ему двое суток быть на связи. Когда вышел «в эфир» обнаружил безмерное количество удаленных сообщений. Все были от неё. Митя насторожился такой активности.

Позже он скажет: «Ну, не моя ты, Маринка, не моя!» Знаешь, ищу, вот чтобы щёлкнуло, как при первой любви. И, знаешь, верю, что такое возможно!»

Она толи знала чуть больше, что свойственно женщинам, толи просто верила в судьбу.

«Не даёт нам судьба того, что мы ждём и что так ищем. Она даёт нам только то, что мы заслуживаем», – думала, слушая его, казалось бы, прощальные слова. Вслух лишь тихо промолвила:

«Тебя будет тянуть ко мне! Многих тянет. Но тебя будет

тянуть, потому что я буду тебя ждать!»

Марина приехала в Крым годом раньше Мити. В родном городе случился крах карьеры, и она решила изменить жизнь. К тому же, в новом регионе её знакомые планировали развернуть филиал. После просчетов и попыток настроить бизнес, партнёры Марины свернули дела и уехали, а девушка беспрепятственно нашла работу по найму. Она обжилась там – появились друзья, с которыми совершали походы в горы по выходным в осенне-весенний сезон и поездки к морю летом.

За месяц до знакомства с Митей у Марины умер отец. Тогда в социальных сетях она напишет:

«По семейной легенде прабабушка всегда знала, что маме следует ждать кавалера кареглазого, ибо правнучке быть кареглазкой... Спасибо Папе, что мне досталось... лучшее из генетики.

Лет д... цать назад он сказал: «М-да, знаешь, а твоя мама в твоём возрасте была... красивее!» Ну, любит он свою жену...

На все невзгоды всегда говорил: «Всё, что ни делается, делается к лучшему!» И всегда был прав!

Смешно дергал за нос, даже если моему носу уже 30 лет! Жал руку так, что «гремели» костяшки, но это было высочайшим проявлением любви... Он вместе с мамой позволил мне выбор: с кем дружить, где учиться, где жить и ждать моего мужчину (затерялся пока!). Всегда прикрывал «финан-

совые косяки»... Родственники твердили: «Ты – истинно папина дочка!... Часто эта фраза помогает мне на деловых переговорах и презентациях! Как истинная папина дочка хочу написать «СПАСИБО!»

В жизни же девушка металась в поисках «стены». Появление мужественного Дмитрия спутала с соломинкой и возможностью обрести поддержку. Когда он пропал на пару дней по работе, запаниковала, начала строчить сообщения, не переставая, испугав своими эмоциями даже такого сильного мужчину как Митя. Она услышала от него резонную фразу: «С чего ты взяла, что я у тебя появился?!»

Месяцами позже, в процесс исканий и мытарств между психологами и священниками, Марина поняла, что задавила парня напором страстей. Священник в храме резюмирует: «Ты перепутала, кого ставить на пьедестал. И затащила туда мужика! А там должен быть Бог!».

С момента их последней встречи прошло больше трёх месяцев. Она перестала ждать звонков или сообщений от мужчины, поэтому, увидев Митю у своего подъезда, была ошарашена.

Ночь

...Марина разогрела суп, заварила чай, фоном включила радио.

– Чего ты молчишь, Мариш. Это же я, Митя?!

– Я вижу. Просто ты так неожиданно появился. Я так поняла, тебе есть, что рассказать...

Гость подошёл сзади, обнял девушку за плечи, попытался сделать лёгкий массаж, затем прислонился лицом к шее, погладил ее руки. Она повернулась, чтобы возможность объятий стала свободнее.

Когда атмосфера «потеплела», Митя начал сумбурно рассказывать, что увидел сегодня утром.

– Ну не мог я, понимаешь, не мог! Ты мне веришь?!

– Я... тебе... верю... всегда и во всем, – твёрдо ответила девушка и решила уточнить. – Так, и что в итоге? На кого ты думаешь? Надо версии, что ли, накидать...

– Кстати, ты права... Давай рассуждать. Вчера в конторе обсуждали сделку одну. Склоки были по поводу, кто и сколько вложит бабла. Я даже толком суть не понял. Решил, что сегодня разберусь. Может там что-то?!

– Ну, деньги – всегда отличный мотив – поддержала Марина.

– Слушай, Мариш, мне соваться днём туда нельзя. Давай, может, ночью сгоняем. Точнее, под утро...

Марина заглушила машину в квартале от того здания, которое Митя называл офисом. Она поспешила потушить фары, чтобы никто их не заметил. Мужчина потянулся, чтобы обнять её, и поторопился выйти из автомобиля, приказав напоследок: «Не высовывайся сама. Сиди тут и закройся». Девушка одобрительно кивнула.

Мужчина побежал в темноту, стремясь максимально держаться у забора, где было полно кустов, и не было освеще-

ния. Он открыл офис своим ключом, подошёл к столу Мити, пытаясь отыскать в бумагах что-то важное или ценное. Потом решил, в качестве экономии времени, что лучшее решение – это сгрести в охапку все бумаги, сложить их в первый попавшийся пакет и добраться до сейфа. Митин друг Михаил заведовал в их фирме финансами и потому важные бумаги, связанные с экономической деятельностью, хранил в сейфе. Однажды спяну он проговорился, что запасной ключ от сейфа хранит в подсобке – там под подоконником есть выемка. Митя вспомнил об этом разговоре только сейчас и поспешил отыскать «тайник». Фонариком ему служил только телефон. Но мало освещённое помещение не стало преградой для «сыщика». Он быстро нащупал ключ, вернулся в кабинет, открыл в сейф и забрал оттуда папки с документами и деньги. Образовавшуюся «стопку» ценностей Дима обернул пакетом и решил возвращаться.

На крылечке его ждал сюрприз. Сзади кто-то навалился, стал клонить к земле и отбирать пакет.

– Не, сука, не отдам, – сквозь зубы твердил Дима, применил силу и перекинул нападавшего через себя.

Скрутив руки и навалившись на обидчика, Дима увидел, что это был их партнер Семён.

Рассвет

– Братан, ты чего?! Ты на кого полез? – шипел победивший в рукопашке Митя.

– Отпусти, поговорим спокойно, – рычал Сёма.

– Да, ну не, мало ли какая дурь, в твоей башке, так гутарить будем, – произнёс Дима, но хватку ослабил и начал диалог, – Миху убили, знаешь?! Утром встал я, а он – труп.

– Знаю, кто-то ментам позвонил с утра. Они в квартиру метнулись, там мертвец. Соседи доложили, что вечером двое с сумками, где, якобы гремели бутылки, заходили. Что, мол, музыка, допоздна играла. По любому, тебя запомнили, заметили и сдадут. Так что влип ты по полной!

– А ты и рад, я смотрю! – от злости шипел Митя и услышал в ответ циничное.

– И чего бы не радоваться?! Не всё тебе кайфовать! Надо когда-то и жизни хлебнуть. Ну вот как ты живёшь, Димон? Дочь с бывшей женой живёт на Урале. Видишь её на зимние каникулы и летом возишь на море. Когда болеет, когда плачет, что одноклассники обидели, получаешь сообщение от неё? Или вообще не в курсе? То есть, папа-праздник! А семья – это на каждый день! Понимаешь? Ну, приехал ты сюда, тусуешься здесь. Надоест, в другое место поедешь, там потусуешься. Бабу с сайта знакомств нашёл и ту послал. Разве не так?! А потому что, бабе нужно каждодневное участие. И чтобы по выходным с ней был, а не таскался, абы где. И чтобы в обед позвонил, спросил, кушали ли чего?! И чтобы проблемы за неё решал. А не так, сунул, вынул и бежать. Вот объявление новое для знакомств ты недавно сочинял: «Заплачу за ночлег. Ужин, приятный диалог. Вдруг судьба». Какая на хрен судьба? Тебе на него кто отвечал? Прости-

тутки?! И правильно. Ты хочешь купить любовь! Трудиться над отношениями, менять себя, служить близкому человеку – это же не про тебя, братан. Сложно это! Ждёшь ты эмоций, чтобы торкнуло! А как торкнет —то, если ты сухарь и эгоист, не способный любить?!

– Чего ты начинаешь? Ты что ли способен любить?

– Может, и я! Думаешь, 15 лет брака – это шутки! Каждый день праздник? Вовсе нет. Всякое бывало. Да, только я и не смотрю на других женщин, запрещаю себе это. Потому что считаю, если Бог послал одну, так значит так тому и быть, с ней и нужно жить. А всё, что не устраивает, это судьба такая. Надо принять, терпеть и, главное, заботиться о своей семье. Хотя, я в другом дурак. Набрал кредитов, дом построил огромный. Думал, там родня вся собираться будет. Родственники то ездят, смех детский звучит, всё ладно, вот только кредиты меня душат, уже и не знаю, что делать. Вот и сюда ночью пришёл не для того, чтобы с тобой лбами столкнуться, денег хотел из сейфа взять, пока шумиха эта вся про убийство. Думал, не заметите вы. Крысятничать решил, и то не случилось...

– Так, ты Миху не убивал что ли?

– Димка, ты рехнулся, я вида крови боюсь, как бы смог я. Так, это не ты разве?

– Нет. Кто-то подставляет меня!

– И поделом! Многим ты своей манерой жизни поперёк горла. Не один я такой, завистливый, на твою кайфовую судь-

бу. Уж поверь...

– Сколько денег тебе надо? – вдруг спросил Митя.

– По кредитам неплатежи, тысяч 150, чтобы перекрыться.

– К машине придём дам. Ты извини, никогда вот так, за жизнь, и не говорили!

– Да, чего уж. У каждого свои заморочки...

– Слушай, так и кто мог, Миху-то сгубить?

– Сам не голову ломаю. Ты, смотри бумагу стащил с кабинета, поройся там. Может, те, что предлагали проект нам. Ну, помнишь, на прошлой неделе, он говорил: «Инвесторы, хотят логистический комплекс строить на нашей земле!».

– И зачем им? Ну, хотят. Ну, вышли на переговоры, так убивать то зачем?

– Тоже верно. Хотя всё равно поройся! Хотя если не я и не ты. Остается только Палыч. Он же скрытный типчик, может какой зуб на Миху и затаил. Ещё зазноба у друга нашего была местная.

– Точно! Одно время каждый вечер ездил к ней!

– Да... А потом резко перестал. Может, обидел чем...

– Может, – задумчиво произнёс Митя и сменил тему, – Меня ищут?

– Ещё нет, но скоро будут. Либо соседи опознают. Либо придут в офис, и придётся нам сказать, что вечером вы с Михой вместе планировали пьянку, ушли вдвоём. Палыч, он точно сдаст сразу. Есть у тебя полдня, чтобы, если надо с карт наличку поснимать, билеты может купить куда-то

и валить.

– Не, чего валить то! Не всю же жизнь бегать, надо разобраться...

– А где ночевать то будешь? Не с бомжами же.

– У Марины. Та, что всегда попадаетея на глаза. Не отпускает...

– Ммм... Хорошая девка, видать. Жаль, что такого дурака полюбила...

– Прямо полюбила? Скажешь тоже.

– Наши бабы – народ странный. Если ждёт, принимает и сейчас в таких обстоятельствах приняла, значит любит. Ты только вот не оценишь, как пить дать! Помыкаешься и опять сбежишь, искать, чтобы торкнуло от эмоций. Так и будешь всю жизнь гоняться за иллюзией.

– Ладно, не начинай! Мне пока не до разборок с эмоциями, идём лучше к машине.

Мужчины неспешно подошли к автомобилю, где напряженно ждала Марина. Митя молча залез в багажник, вынул какой-то пакет и отдал другу несколько стопок денег, протянул руку и проговорил:

– Не знаю, свидимся ли, будь здоров!

Семен в ответ кивнул: «Спасибо, и это... прости. Я от зависти!»

Друзья обнялись, после чего молча разошлись. Сев за руль, Митя произнёс: «Завтра – послезавтра вычислят, что последним с Михой был я, начнут искать. Ты, пожалуй,

единственная, о ком знает только Семён. Никаких социальных связей между нами нет. Даже звонков. Но всё равно тебе со мной оставаться опасно».

– Зато спокойнее рядом. Буду больше переживать, как ты, если сейчас отпущу, – ответила девушка. – Я не верю, что ты убил. Поэтому пока не ищут тебя, давай вместе искать, кто мог.

– Так, нам безопасное место надо, отсидеться.

– В деревню поехали любую, у моря. Снимем сарайчик. За двойную оплату хозяева хижины даже Господу Богу про нас не скажут.

– Это точно, – с улыбкой подтвердил Маринин спутник. – Поехали...

Рассвет они встретили на южной трассе. Солнце поднялось из-за зеленых, насыщенных гор, фиолетовым багрянцем, переходящим в лиловый и оранжевый цвета. Чем выше над уровнем моря, тем круче серпантин. Небо становилось всё более синим, затем голубым и горизонт сливался с морем. Митина попутчица задремала, склонив голову в сторону водительского сиденья. Пухлые губы налились, румянец спал, глаза закрылись вереницей шелковых ресниц, от каждого вдоха чуть приподнималась небольшая, но упругая грудь. Мужчина достал куртку, чтобы накрыть девушку. Пока накидывал свою одежду на неё, коснулся шеи, затем рук. Почувствовал гладкость и мягкость кожи. Напряжения не выдержал. Остановил авто на обочине и наклонился к ней.

Провёл пальцами по щекам, дотянулся до губ, стараясь поцеловать как можно нежнее.

Марина открыла глаза. Губы чуть приоткрылись, и Митя впился в них. Девушка сначала ответила нежным поцелуем, а потом чуть оттолкнула.

– Дим, не надо! Мы же оба знаем, что для тебя это просто физиология. Что ты покупаешь любовь и всё время ищешь новое. Я не могу так, не могу быть в числе прочих...

– Ты не права, никого не ищу. Вообще с момента последней встречи ничего не поменялось, у меня.

– Я же вижу твой поиск на сайтах, милый.

– Я же сказал, ничего не поменялась. Не отпускаешь ты меня, никак....

– Тогда дай мне время, – ласково сказала девушка, закуталась в куртку и снова собралась дремать.

Митя выдохнул, собрался и завёл авто.

– Всё это как-то... не пойму, – рассуждал он. – Вроде она не та самая, но тянет. Как магнитом. Блин, и в штанах так тесно стало, вот зараза....

Он нащупал радио и сделал музыку громче. Спустя полчаса они прибыли в небольшой прибрежный поселок. Сняли на окраине старенький дом. Собственник жил в соседней деревне, предоплате за 2 месяца и отсутствию торга так обрадовался, что обещал не появляться с контролем. Съёмное жилище представляло собой комнату с кроватью, кухню и туалет. Рядом располагалась маленькая баня, во дворе бы-

ло несколько клумб и летний душ. В комплект услуг вошло постельное белье и несколько полотенец. Пока Марина занималась уборкой, Митя расспросил хозяина жилья, у кого можно купить яиц молока и мяса. Спустя полчаса все продукты уже были на столе у новых жильцов. «Бонусом» им досталась банка инжирного варенья. Оно привело девушку в особый восторг.

– Обожаю юг, за это варенье, – довольно попробовала Марина и принялась стряпать обед.

Митя посмотрел на неё с обожанием, расположился на кухонном диванчике и быстро провалился в сон...

...Джаз звучал из дальней комнаты, вторгаясь приятными звуками в Митин сон. Он открыл глаза, и сел на кровать. Потеребив волосы, ладошками провёл по вискам и поднялся. Спал он, как выяснилось, в брюках и майке, сняв только ремень. Сделать пару шагов ровно не удалось, шатало. Облокотившись то на дверь, то на шкаф, мужчина вышел в коридор. У двери были в разной раскиданы ботинки. На полу виднелись красные пятна. Заметив кровавые следы и на стене, Митя потянулся к ним пальцами. Мужские пальцы быстро запачкались, превратив «красное» в грязь. Дверь на кухню открылась быстро, стоило чуть толкнуть. Войдя туда, Митя увидел стол с остатками еды, практически допитые бутылки водки. За столом сидел Миха, вытаращенными глазами он смотрел на друга. Зрачки приобрели цвет золы, бледные щеки отражали синюшные губы. Кивком головы он предложил

собутыльнику присесть. Митя согласился, потянулся к бутылке разливать. Залпом сам выпил рюмку и поднял глаза на Митю. Его лицо ещё больше потемнело, бурый туман закрыл сначала шею, потом глаза. Из горла пошла хрипота. Миха отпустил руку от живота и в кулаке оказался сгусток крови, который он хлопком опустил на стол. Губы изменились и преобразились в улыбку, к хрипоте добавился смех, который жутким звоном наполнил комнату...

Митя вскочил с испариной на лбу. Марина подседа рядом. Она вытерла ему лицо влажным полотенцем.

– Тсс... тихо, это всего лишь сон! – успокаивала девушка.

– Уф. Ну не мог я его, понимаешь, ну не мог!

– Знаю, мы во всём разберёмся. Вместе...

Под кино из классики 20 века они расположились на одном диване. Митя нащупал руку девушки и стал гладить. Не получив сопротивления, перешёл к талии. Затем долго водил пальцами по груди и животу. Опустив голову в её сторону, дотронулся губами до шеи, поднял глаза. Поняв ответный блеск зрачков Марины, дерзко перешёл к поцелую. Ласковая прелюдия довольно быстро переросла в крепкие объятия и настойчивое продолжение. Он овладел ею страстно, наслаждаясь каждой минутой и ответными эмоциями женщины. После Марина расположилась на руке обожаемого ею человека и отчего-то заплакала:

«Когда прижимает к груди, шепчет, кажется всё по-настоящему. Потом это всё закончится и опять пропадёт. Он

научил меня любить так, чтобы не ждать ничего взамен. Знать, что нет будущего, шансов и перспектив. Ловить момент: здесь и сейчас. А слёзы почему?! Хочется, всё равно хочется быть его. Заветные слова услышать с его формулировкой: Ты – моя».

Следующим днём...

Марина расположилась на стуле, руки положила на стол. Девушка напротив надела маску, перчатки, протёрла руки спиртом, достала приборы. Она взяла пальчики Марины в руки, пару минут рассматривала, прежде чем принялась делать маникюр. Пару минут спустя, Марина попросила палитру цветов и принялась советовать, какой оттенок нынче в моде и какой подойдет к новой сумочке. Завязался лёгкий разговор.

– Леночка, вы такая молодец! Отзывы о работе сплошь позитивные.

– Да?! А вы, кстати, где нашли информацию обо мне.

– Так, на сайте «ВКонтакте» и нашла по поиску. А там прочитала комментарии клиенток и решила записаться, – соврала Марина. На самом деле, выяснение личности Елены стало для них с Митей целым процессом...

– Ну, и как нам вычислить эту зазнобу Мишину? – возмущалась девушка.

– Откуда я знаю! Мы таким не делимся. Ну, пару раз он при мне в магазин заскакивал, набирал фруктов, конфет, два стейка и вина. Потом ехал на Фонтаны...

– Фонтаны? Это район, сплошь населенный крымскими татарами. Если она из их традиции, так понятно, что его родственники опороченной девушки и убили! – резюмировала Марина.

– Ну, что ты сгущаешь... Леной её звать, Леной. Имя я слышал от него неоднократно и, судя по нему, она не из семьи суровых традиций...

– Ох, не знаю, – немного ворчала собеседница. – Ладно, имя выяснили, район знаем. Что ещё?

– Ни-че-го! Ровным счётом.

– И как быть?

– Ну как, надо искать телефон её или фамилию.

– Капитан очевидность, как же нам это сделать? – сарказничала Марина.

– Есть один человек, позвони ему со своего номера, чтобы я не светился. Предложишь встретиться и, если ответит одобрительно, поедем на вокзал. Там передашь ему бумажку с номером телефона Михи и деньги. Попросишь особенно выделить все номера с именем Елена. Думаю, пару часов спустя, мы получим распечатку, кому он звонил.

Марина последовала инструкции, спрятавшись в тени привокзального парка. Они с Митей ждали, пока человек «пробьёт» номер Михи.

– У тебя может тоже где-то жена есть? – вдруг спросила Марина.

– Чё это?! – удивленно ответил парень.

– Ну, Миха вон женатый и с детьми, а женщину завёл. Она, наверняка, и не знала, что он несвободен. А ты вольный с виду, но мало ли...

Митя, хоть и напрягся, но наклонился к Марине и строго ответил:

– Говорил же, я есть, дочь есть – жены нет. Она бывшая, просто мать дочери, и у неё любимый мужчина есть, я ей не нужен. Я и то устаю от гостиниц, еды в кафе, постоянных поездок, а Миха и подавно. Ну, любил он, когда ухаживают после работы: приготовлено, постирано, поглажено и ласкают. И позволял себе прототип семьи завести там, где работали мы. Пару лет назад всё чаще в столице торчали, так там у него тоже «Лена» была.

«Властелин телефонов» принёс распечатку звонков. Начинающие сыщики стали изучать лист. Пару недель назад умерший друг часто набирал на номер некой Елене, но потом звонки резко превратились из обоюдных в число таких, где преобладали входящие. Марина поспешила с женской логикой:

– Вот, сразу видно, что он её обидел чем-то, сначала названивал, потом пропал. Девушка пыталась его сама вызвать, но тщетно...

– Да уж, много звонить, это вы умеете, – подытожил Митя.

– Ты на меня намекаешь и на то, что не любишь, когда я тебе звоню? Будь спокоен, давно уже успокоилась и не намерена больше «навязываться», – обидчиво ляпнула Марина.

– Не кипятись! Давай спокойно оценим, что можно выудить из этой информации...

– Давай, – задумчиво сказала она и полезла в свой телефон.

Пару минут понадобилось, чтобы что-то изучить, и начинающая «Мисс Марпл» выдала:

– Смотри, на этом номере есть вайбер, воцап. Фото... милая, кстати, женщина... О! Судя по инстаграму, зарегистрированному на этот номер, она зарабатывает на маникюрах и наращивании ногтей!

– У тебя так глаза заблестели, как будто ты что-то придумала.

– А то! Я запишусь к ней на маникюр, ногти в порядок приведу и разведу, нет ли у неё обиды на мужчину или мужчин! – предложила Марина.

– Попробуй, – одобрил Митя.

...Записей у Елены было много, однако «окошко» для новой клиентки она все-таки нашла. Елена, хоть и носила немусльманское имя, выглядела по-восточному. Кудрявые волосы копной сложены набок, глаза карие и по-турецки размашистые ресницы, фигура «сухая». Женский оценочный взгляд Марины отметил типичную для барышень Востока темную растительность, в том числе на лице. Общий образ создавал впечатление яркой, даже страстной натуры.

Однако, настроение маникюрши выдавало: она не то, чтобы не в духе, но чем-то откровенно расстроена или разоча-

рована. После выбора цвета лака и лёгких протокольных вопросов о погоде, Марина решила углубить разговор:

– Ох, ногти – это так... решила себя порадовать. Как-то не клеится всё, жизнь кособокая какая-то! – вдруг начала жаловаться клиентка. Елена в ответ тяжело утвердительно вздохнула, а Марина продолжила:

– Мужчина вроде появился. Подарки дарил. Думала уже – вот оно самое то! Мне казалось, нам вместе хорошо и бац, пропал... не пишет и не звонит. Уже и не знаю, что и думать!..

У Елены потемнело лицо. Наступила пауза, после которой голос женщины приобрёл металлические нотки:

– Не жди. Не вернётся. И наверняка женат!..

– Думаешь? Ой, влипла я...

– Не, это ещё не влипла. Вот, когда на аборт привозит, а потом пропадает, тогда... влипла!

– Милая, как жаль и как жутко, – растрогалась Марина.

– Чего уж теперь! – продолжила Лена. – Думала, мужик надёжный. Как ты вон говоришь, тоже подарки возил, цветы! Я стол ему каждый раз накрывала, ноги мыла, как будто муж. Любила в общем, думала семьей не обременён. Оказался... Обманул, в общем...

– Как же так?! Неужели ни разу и не заметила? – недоверчиво уточнила Марина.

Она понимала, что в душе каждая чувствует, когда есть подвох: мужчина уходит звонить в другую комнату, не зна-

комит с друзьями и родными. Или умеет баловать – от стильных букетов до домашней утвари – свидетельствует, что родная ему женщина научила, как нужно делать, чтобы угодить. Потому Марина чаще не верила подругам, которые годами были в отношениях и уверяли, что не знали о существовании жены. Вот и словам Елены Марина, мягко говоря, не доверяла.

– Да, дура влюблённая. Угождала, ждала, терпела. Может, и чувствовала, но думала – любовь! У меня мама – крымская татарка, замужем за русским всю жизнь. Лишних вопросов мужчинам мы не задаём. Сказал: «Уехал, не звони, сам наберу!». Значит, ждём. Вот и дождалась до 6 недель беременности...

– Так, а как же ты без брака на интим согласилась? Понимаю, мы воспитаны вольно – родители закрывают глаза на отношения «без штампа». Но твоя-то мама уж точно за волосы оттаскает – удивилась Марина.

– Мне 30 лет! Когда после школы замуж звали, не шла, нос воротила. Ждала «своего человека». А сейчас местные все уже давно другими девками «к рукам прибраны». Кавалеров достойных нет, секса тоже... А тут он... весь такой...

– Так, ещё и первый что ли был? – попыталась тактично прояснить Марина.

– Не, 5 лет назад с парнем начали встречаться, год как расстались. Он сейчас женился, кстати, козёл...

– Так, а чего расстались? – не унималась «сыщица».

– Он то работал, то дома сидел. На себе тащила и его долги, и наши. Ругались много, вот и решила уйти. Лучше бы со своим дебилом осталась, он вон женился, машину купил, а я в полной ж...

– Долго встречались с тем, что «принц»? – продолжила Марина.

– Точно сказала, «принц»! Три месяца почти. В койку за-тащил быстро, в первый же вечер. Я официанткой тогда работала, на сезоне. Они с друзьями пришли ужинать и пиво пить. «Мой» меня сразу заметил, телефончик взял, чаевых отвалил кучу. Сидели они до закрытия, так что после смены гулять повёл. Виски с ним тогда пили чуть ли не бутылку на двоих. Я уставшая была, улетела быстро, хотя обычно крепкая. Как в номер его ввалились помню, как целовать стал тоже, потом провал. На утро проснулась... Уже всё случилось. Ещё пару дней тусили каждый вечер после моей работы. Любовник он, я тебе скажу, огонь! Я просто таяла как мороженое. Потом он уехал, в нашем же городе объявился два месяца назад. Я уже с сезона вернулась, вот ногтями занялась. Писал всегда первым, называл меня: «Птенчик». Всегда чётко: заеду, жди. Я, ты знаешь, наготовлю так, как для родного отца никогда не стряпала: и салат, и бульон и люля, и пахлаву. Он придёт, в душ сразу, потом я его покормлю, массажик сделаю. Кайфовал... Однажды уставший пришёл, водки нажрались с ним, не помню, как ночью было и что. Видать, тогда и залетела. На солёное потянуло недели

четыре спустя. Видимо, токсикоз ранний. Тест сделала и точно. Я написала ему, чтобы обязательно заехал. В этот вечер рассказала и в шоке была от ответа. Заявил: женат и детишек двое, зачем ему «левые дети». Ещё и ухмыльнулся, что не распознала сразу женатика.

– Жуть какая! – возмутилась Мариша. – А дальше что?!

– Ну, гормоны же скачут. Я нашла в интернете страницу его супруги, написала ей. И комменты под фотками, где они обнимаются, написала типа, мол кобелина твой муженёк.

– Да ладно?! Так, жена то причём. Ей же больно, наверное. Она то чем виновата? – попыталась вступить за справедливость слушательница маникюриши.

– А что мне одной страдать что ли? Он-то чем думал, когда со мной «зажигал». Нет бы сразу сказал, что окольцованный, я бы поостереглась!

– Да ладно, это бы тебя остановило? – подначивала Лену Марина.

– Ну... может, и не остановило бы. Влюблённость била и в голову, и в попу. От него мурашки по телу. А жёнушка сама виновата, кто же мужика отпускает далеко от дома больше чем на неделю! Понятно, что им и супчика горячего и тела страстного хочется.

– Ой, не скажи... всякое бывает...

– Не будь наивной! Все одинаковые! Ищут, где бы... опустить своё «добро».

– Так, и что теперь делать будешь? Где он? Как с ребён-

ком?

– Он пропал. Не звонит, не пишет. Сама звоню каждые два часа. Телефон выключен. Вчера клиентка одна отменила запись вечернюю, так я поехала к дому, где он квартиру снимает. Точнее снимал... В общем, там такое... Что нет теперь у меня мужика, пусть и чужого, никакого нет. А что с ребёнком, пока не знаю. Мать, как ты правильно отметила, по головке не погладит. Кричать будет, что в подоле принесла. Денег у них с отцом немного, я им всегда подкидывала с зарплаты. Если беременеть и не работать, то кормить некому. Есть один друг, влюбленный в меня. Если он замуж не возьмёт, пойду на аборт.

– погоди, не поняла. Что в квартире-то не так? – с опаской спросила собеседница.

– Да, забей, – ушла от ответа Елена и поторопилась выпроводить клиентку, тем более работу по обработке ногтей и покрытию лаком она уже закончила.

Вернувшись к другу, Марина начала эмоциональный монолог:

– Ох, правду девки говорят: все мужики одинаковые. Догулялся до беременности, а как до ответственности дело дошло, так в кусты. Сразу и про жену вспомнил и про детей. А что будет с девушкой, как она, бедная с дитём, воспитывать, содержать – так «трава не расти». Миха – сволочь редкостная. Бог его за дела наказал. Понимаешь, платить нужно за все поступки! Вот он и поплатился.

– Мариш, ты можешь толком рассказать, что узнала у этой Лены – попросил Митя.

– Могу. Они встретились, общались так, что она забеременела. А потом он признался, что женат, и дети от другой женщины не нужны. Банальная и печальная история. Кстати, она ездила в квартиру, где вы пили вчера, и что-то видела. А что именно, не говорит.

– Надо её «припереть к стенке», – выдал мужчина.

– С ума сошёл! Она беременная и она женщина, – защищала девушку Марина.

– Знаешь, не в обиду к женскому полу, бывают такие «барышни», что похлеще мужиков поведением. От матерных слов в речи и выпитой водки до умений решать дела, в том числе с мужиками. Так Лена из этой «породы». Кто мешал ей быть разборчивее?!

– Ладно. Не будем спорить. Лучше подумай, как допытать её, что она видела и слышала.

– Как?! Поехали к её подъезду, ждать будем там.

Лена жила в старом двухэтажном бараке. С палисадником, небольшим крыльцом и бдительными соседями. Ребята притормозили авто на небольшом расстоянии, чтобы видеть всех подходящих к дому. Лена вывернула из-за угла дома, когда сзади её схватил Дима. Мужчина зажал ей рот, обхватив женский силуэт сзади. На ухо он начал спрашивать, что она успела увидеть на месте гибели Михи.

– Дверь открыта была, я зашла. Потом сразу прошла

на кухню, на столе был бардак, полно бутылок. Он сидел за столом и держал живот рукою. Напугалась я сильно, подошла поближе. Миха скрипел зубами и стонал, но был ещё жив. Пытался на меня поднять глаза, но, видимо, сил было мало. Сказал что-то вроде: это он. Может, нон. Точно не разобрала.

– Кто он?

– Откуда я знаю? Убежала я. Видела ботинки мужские вторые в коридоре. Ты в соседней комнате спал?

– Я.

– Так, и убил ты?

– Нет. Не мог. Проспал всё, теперь ищу. А ты чего, дура, в скорую не позвонила?

– Нашёл, идиотку. Позвонила бы я, меня бы и обвинили.

– И то верно, – резюмировал Митя и толкнул девушку к подъезду.

Сам направился в другую сторону и за пару минут добежал до машины, где ждала Марина. Крикнул, чтобы девушка давила на газ.

Елена на крыльце отдышалась, заметила звук уезжающего авто. В голове крутилась мысль о том, кто же узнал о её визите в квартиру Михи. «Тот, который спал тогда и напал сейчас, видеть её не мог. Значит, либо был третий – он же убийца, либо нашёлся ушлый, кто вычислил», – рассуждала девушка. Своими мыслями она поделилась с другом Антоном. В ответ получила укорительное:

– Да, ты по любому, Ленка, кому-то проболталась. Язык-то как помело! Треплешься всегда направо и налево!

– Чего ты сразу! Не говорила никому... Хотя... Клиентка новая была сегодня, ей вскользь упомянула...

– Вот-вот! Хоть номер клиентки-то есть?

– Да. А поможет чем?

– Ты скинь номер, а я пробью. Поможет или нет – поглядим, – решил Антон, получив сообщением номер Марины...

Причастие Елены к убийству не уходило из головы Марины.

– Ну, не может женщина «спустить» мужику такую обиду, – делилась умозаключениями Марина, когда они с Митей вернулась в съемный домик после допроса Елены на крыльце её дома. – Предположим, поверим ей, что пришла, увидела раненого и убежала. Так, на пугливую не похожа эта особа. Согласись?!

Митя одобрительно кивал:

– Да, крепкая бабёнка, как у классика: «коня на скаку...» и так далее...

Марина продолжала:

– В квартиру зайти не побоялась, к раненому подойти тоже. А значит глянуть, кто в соседней комнате спит испугалась? Ну, бред. Была она везде. Была. И тебя, олуха, видела. Бутылки на столе, закуска, ты спящий – поняла, что выпили много и в таком состоянии убить ты вряд ли мог. И скорую помощь вызвать могла, как аноним, но не стала. Так почему?

– Либо видела убийцу, либо поняла, кто это. Может, улики какие нашла, – сделал вывод парень и они уставились друг на друга в изумлении.

– Правильно. Улики если и нашла, так прибрала, чтобы выгоду какую заиметь, – продолжила «сыщица». – Она девка хваткая. А если кто-то из её знакомых убил, так просто покрывает.

– Это ты кого имеешь в виду? – уточнил Митя.

– Друг у неё есть, точнее поклонник, любит её давно. И ждёт, видимо, что нагуляется и разглядит его. Если он душегуб, так она поняла и покрывает. Только в любом случае, Лена в опасности...

Решение вернуться к дому Лены и предупредить её об опасности было принято мгновенно. Однако, вблизи её дома и у подъезда, ребята заметили активность полицейских и медицинских машин. Приближаться к месту внимания правоохранительных органов Мите было опасно, поэтому пришлось вернуться домой. По дороге Марина залезла в соц. сети и в одной из тематических групп про ДТП увидела сообщения о, якобы трагической, случайности: иномарка на большой скорости въехала на пешеходную часть дороги, где мирно стояла девушка, и скрылась. По описанию стало понятно, что пострадавшей была Елена.

– Это же не одна жизнь, а две. Малыш, пусть и не рожденный – тоже уже жизнь. Ну вот кто такой зверь?! – по дороге возмущалась Марина.

Митя молчал, лишь желваки на лице выдавали степень его переживаний.

Следующим вечером

Упаковка беззвучно открылась, чёрный капрон выпал, оказавшись в руке девушки. Она взялась за кружево, свернула чулок и начала медленно натягивать на ногу. Добравшись до коленки, Марина заметила Митин взгляд, смутилась и повернулась чуть боком, чтобы натянуть на бедро. Проверив, насколько плотно села резинка, начала опускать платье, чтобы закрыть бёдра. В это время к ней приблизился Митя. Одной рукой он провёл по чулкам, другой схватил за талию и привлёк девушку к себе, проговорив:

– Ты такая... для встречи с ним?

– Какая? -игриво переспросила Марина.

– Роскошная...

– Для себя, своего ощущения. Для тебя и такого твоего взгляда, – ответила девушка, дотронувшись губами до щетины Дмитрия.

Он неохотно отпрянул:

– Не «заводимся»... Надо ехать...

Марина расположилась за столиком у окна. Заказала облепиховый чай и бокал вина. Короткое платье, чулки и красная помада подчеркивали, что молодая женщина ожидает кого-то. Этот кто-то пришёл с опозданием в пять минут. Оглядываясь на других посетителей кафе, присел к ней и спешно поздоровался.

Принесли легкий алкоголь, Марина прошлась пальчиками по бокалу от основания до верха и обратно. Взгляд собеседника сопровождал действия девушки, потом переключился на её губы, шею, грудь. Образ Марины сыграл свою роль. У мужчины появился чуть заметный огонёк глаз.

Однако задачей «соблазнительницы» была информация о дружбе Игоря, который сейчас сидел напротив, и Елены.

– Вот представь, рассуждала Марина. – Ты влюблён в девушку, но у вас сложилась дружба. И она связывается со странным «женатиком», – рассуждала Марина, когда они с Митей ещё только планировали встречу с Игорем. – Понимаешь, что девушке может грозить разочарование, но прямо сказать не можешь, поэтому проще стать «жилеткой».

– Думаешь, они с Игорем были настолько близки?

– Уверена, что не каждой подруге столько и так расскажешь, как влюбленному в тебя мужчине. Такой друг не «трогает» и оба это знают, но предан всей душой.

– И как мы его вычислять будем?

– Как?! Как всегда! По связям в соц. сетях. Среди друзей Елены не так много Игорей и всего лишь один, который живёт с нами в одном и том же регионе.

– Вот женщины, все прознают! Опасные вы, – пошутил Митя.

– Это социальные сети всё про всех докладывают, – уточнила Марина, улыбаясь.

Игорь был зарегистрирован в разных тематических груп-

пах. По ним девушка обнаружила ту, в которой обсуждали услуги по Интернет-продвижению. Среди объявлений была и информация о том, что Игорь занимается разработкой и созданием сайтов любой сложности.

Марина написала комментарий именно под этим сообщением. Ответ последовал в течение пары часов. Договорились встретиться и обсудить условия создания нового сайта. Якобы девушке требовался для работы новый веб-ресурс.

– Игорёша, – кокетливо начала «потенциальная клиентка» разговор, – о Ваших работах такие замечательные отзывы. Мне требуется как раз такой профессионал. Создавать будем сайт Интернет-магазина женской одежды.

Игорь утвердительно буркнул, достал смартфон и стал делать заметки. После обсуждения разделов и Марининых «хотелок», девушка вдруг спросила:

– Вы женаты?

Игорь ответил отрицательно.

– Да вы что? Такой надёжный, талантливый и один! – игриво сокрушалась молодая особа и продолжила. – Наверное, первая любовь не отпускает?!

– Вроде того, – подтвердил разработчик сайтов, неохотно втягиваясь в разговор. Далее девушка предложила выпить. Удивляясь сам себе, молодой человек согласился. Выбор пал на сухое красное вино. Когда бутылка закончилась, а Марина не переставала то гладить свои волосы, то крутить их на пальце, то водить языком по губам, Игорь пригласил её

в гости. Формулировкой стало: «Показать портфолио сайтов». Девушка согласилась.

Квартира программиста выдавала его профессиональную ориентацию и отсутствие личной жизни. Неряшливый ремонт, бардак и куча частей от компьютеров и ноутбуков. В холодильнике холостяка нашёлся лишь сыр. В шкафе стояла начатая бутылка вискаря. Её и решено было пить. Парочка разлила крепкий напиток, чокнулась и каждый пригубил. Марина впилась в лицо Игоря, отслеживая, чтобы он проглотил напиток... Спустя полчаса мужчина уснул, не успев дотронуться до девушки.

Способ нейтрализовать «противника» клофелином Марина и Митя подсмотрели в сериалах. Сам клофелин отыскал Дима, Марина лишь прочла инструкцию. Дебют незаметно добавить «зелье» в алкоголь ей удался. Игорь отключился очень быстро. Марина начала осмотр шкафов, найдя свитер со странными пятнами бурого цвета. В ноутбуке в истории поиска Марина обнаружила запросы о личности Миши, его фирме, программу отслеживания геолокации Лены и поиск методов удалить кровь с одежды. Ноутбук Игорь включил ещё до сна, когда намеревался создать романтическую обстановку и поставил приятную музыку. Всё это насторожило «сыщицу». Она сделала несколько фотографий монитора, собрала в пакет свитер, вытерла свои следы на стакане, написала сообщение Мите и поспешила удалиться.

– Он отслеживал, где бывает Лена. Значит, мог узнать, ко-

гда она поехала к Михе. Был там, по любому! – тараторила Марина, когда села в автомобиль Мити.

Напарник обнял её, глянул взглядом, выдававшим эмоцию: «Переживал. Рад, что всё обошлось!».

– Я вещь нашла в крови. Поиск в его ноуте сфоткала, – надо вещи кому-то передать, типа для экспертизы.

– И как нам это сделать? Если вдруг меня ищут? – рассуждал Митя.

– Подкинем посылку с описанием в отделение полиции. Иного варианта нет, – подчеркнула Марина, получив одобрение.

– Погоди, перед этим надо сделать экспертизу независимую, – решил Митя. – Тем более у меня есть образец Михи – платок где-то в машине валяется.

На следующий день Митя отправился в лабораторию, где, сунув медработнику денег, попросил её сравнить следы на свитере с образцами на платке. Доплатить пришлось за работу вне кассы, без оформления данных о заказчике анализа.

Марина осталась дома, планировала готовить ужин, когда в дверь постучали. На пороге стоял Игорь.

– Ну, что, су... ка, не ожидала?! Думала, подпоила меня, прошарилась по квартире и безнаказанно уйдёшь.

Он смело вошёл в дом, толкнул девушку грудью, вытащил пистолет и указал им на диван. Марина шлёпнулась на диван и от страха начала ёрзать по сиденью. Ворвавшийся человек поставил напротив стул и начал диалог:

– Думаешь, самая умная?! Вычислила мою дружбу с Ленкой, встречу организовала и всё разузнала?! Не ты одна такая, хитрая...

– А ты, как меня нашёл?

– Забыла, я с Интернетом работаю! Вычислил, какие номера были в соте моего дома в день, когда мы с тобой пили. Сравнил с телефонами, которые за последние дни звонили Лене и нашёл твой. По номеру, впрочем, это просто, нашёл тебя в соц. сети. Вот пазл и сошёлся. Что узнать-то хотела? Спроси сейчас, пока не замочил тебя...

– Ты Миху замочил? – набралась духу и выпалила Марина.

– Не... Хотел. Но не смог. Он гнида, конечно, был по отношению к Ленке. На уши «присел» ей. Цветочки дарил, до утра «развлекал», а как про ребёночка узнал – в кусты. А я её любил, понимаешь, по-настоящему. Так что не ждал ничего, просто жизнь за неё готов был отдать, служил, как королеве.

– Так, а чего замуж не позвал?!

– Звал. А она всё отшучивалась, мол, не тянет. В тот вечер она напряжённая была, звонила поделиться и как-то всё урывками. Я напугался, не задумала ли чего. Решил раньше, чем она глупостей понаделает, рожу Михину размазать. Приехал к дому, поднялся на этаж – квартира открыта. Вошёл, с кухни хрип доносился и стоны. Прошёл, а там за столом Миха. Рукой рану держит, что-то пытается говорить. Я

к нему подошёл, платком попытался рану заткнуть. Сбегал в комнату, там ещё один спал крепко так, будто бочку выпил.

– А чего скорую не вызвал?

– Побоялся, что на меня повесят. Думал, спущусь на улицу, оттуда и вызову. А тут шаги у квартиры. Я перетрухал, на балконе спрятался. Краем глаза видел, как Ленка вошла. Аж, от сердца отлегло. Ну, думаю, раз позже меня пришла, значит не она убийца. Тут смотрю, она платок вырвала, в руках крутит. Узнала, значит, что мой платок. Мне набор подарила – каждый с вышивкой в виде трёх букв – мои инициалы. И, знаешь, что тогда удивило больше. Любящая вроде баба, а не попыталась помочь, не стала бегать вокруг, кричать «Помогите!», всхлипывать от слёз. Сухо! Сухо зашла, увидела, осмотрелась по комнате и ушла. Я через квартиру идти побоялся, сиганул по трубе. Благо, альпинистское прошлое у меня – высоты не боюсь и руки крепкие. Свалился, правда, в мусорный бак – так, что воняет куртка до сих пор, несмотря на две стирки.

– Так, Ленка не видела тебя в итоге?

– Я тоже так думал. А она догадливая, глазастая и жадная оказалась. Пару часов спустя написала письмо по электронной почте, мол знает, что я убил, платок сохранила мой, в полицию не пойдёт, если квартиру ей отпишу. Матери моей жильё, представляешь?! Её один подонок обидел, так она всем мужикам мстить решила. И первый кому досталось – стал я.

– Обидно тебе было, да?! Любил же!

– Не... не обида. Предательство. Как будто выжгли что-то в сердце. Та, ради которой ты жил, готова была тебя погубить и даже не испытывала угрызений совести, и уж тем более не пыталась выяснить никаких обстоятельств.

– Ради Бога бы жил, не знал бы проблем. Воздвиг на высший пьедестал человека, – подумала про себя Марина, но смолчала.

– Ты что её убил?

– Ну, этого ты уже не узнаешь, – с ухмылкой заявил Игорь и направил пистолет.

До выстрела осталось мгновение, когда по затылку Игоря ударили табуреткой. Сзади стоял Митя в недоумении.

– Это Игорь. Нашёл меня. Он, видимо, помог Лене уйти из жизни. – рапортовала Марина.

– Что делать-то с ним будем?! – уточнил Дима.

Ребята переглянулись, в ящиках стола нашли верёвку, скрутили гостя, дотащили его до первой комнаты и закрыли в погребе.

Стало понятно, что требуется обратиться к правоохранительным органам, чтобы «сдать» свидетеля убийства Михи и, возможно, причастного к смерти Лены – Игоря. Однако было решено дождаться экспертизы следов на кофте, чтобы предоставить максимальное количество улик.

В вечер убийства

Пару часов Лену не упускало странное чувство беспокой-

ства. Прошла неделя, как Миха объявил ей: не намерен брать ответственность за беременность, давно и плотно «окольцован». Первые сутки девушку «штурмило». Она прошла путь типичной «брошенки»: напилась, несмотря на «интересное положение», до стадии бесконтрольных слёз, пожаловалась всем подругам, кто в тот момент был готов её выслушать, собрала компанию. Побывала в караоке, откуда её вёз таксист, ставший условным «психоаналитиком» и вытерпевший возгласы в его машине, типа «Все мужики козлы и кобелины!». На утро она прочла штук сто сообщений, отправленных бросившему её возлюбленному. Было жаль испачканное платье, потраченные деньги и боль в голове от количества алкоголя была ужасной. Неоднократно звонил Игорь, трубку она не взяла, зато успела в сообщениях другу выдать все обиды на мужской пол. В тот же день особенно остро захотелось к маме. Девушка отпросилась с работы, чтобы посетить родителей. Пару дней отгулов пролетели незаметно. Сразу по возвращению её снова охватили эмоции и новое беспокойство. Проверив все мессенджеры в смартфоне, в надежде увидеть заветное сообщение от Миши, Лена задумалась что унизительно, но, тогда ей казалось, единственно верное решение – поехать к нему домой, без приглашения.

С трудом дождавшись вечера, отчаянная девушка, надела широкое пальто, повязала платок и захватила с собой очки. Ощувив в себе «секретного агента», она потянулась к косметичке, накрасила губы красной помадой, нарисовала родин-

ку на щеке.

Поймав частника, она добралась до квартала, где мужчина снимал квартиру, но вышла в противоположной стороне двора. Расплатилась и остановилась, решив понаблюдать, не происходит ли чего-то, связанного с домом, где жил «мужчина её мечты» и с ним самим. Возле подъезда всё было спокойно. В окне Михи горел неяркий свет. Его автомобиль был припаркован и по виду стало понятно, что в течение дня машина выезжала со двора и была оставлена недавно. Лена прошагала до требуемой «парадной», соображая, каким образом она сможет попасть в подъезд. Простояв минут семь, ещё вдалеке увидела собачника, она молила Высшие силы, чтобы хозяин и пёс направлялись в этот подъезд. Ей повезло.

Подойдя к квартире, Лена прислушалась. На той стороне двери звуков не было. Чуть толкнула дверь – та оказалась незапертой. Уже в коридоре Лена насторожилась.

На пороге валялись грязные мужские ботинки. В одной паре она узнала обувь возлюбленного, другие явно принадлежали гостю. Пройдя на кухню, девушка ужаснулась. За столом облокотился Миха, одной рукой он держал живот ладошкой, сквозь пальцы сочилась кровь, он шипел. Увидев Лену, он собрал силы и попытался поднять глаза, губы его проговорили что-то. Лене показались его слова фразой: «Твой, твоё...». От удивления и страха она оцепенела. Сделала шаг в сторону мужчины, дотронулась до его плеча, по-

гладила. Попыталась потереть волосы. Внутри металась вереница чувств: между желанием обнять, прижать и плакать над умирающим, желанием взять вилку и воткнуть в рану, дабы добить и наблюдать, как умрёт, приговаривая, что ему всё это «досталось» за паскудные дела и окончательным и ступором о том, куда звонить и стоит ли вызывать скорую помощь. Собравшись с силами, резко отступила на шаг назад. Опёрлась о дверной косяк и решила проверить всю квартиру. В соседней комнате спал и откровенно храпел какой-то мужчина. По неснятой одежде, носкам и «смятому» лицу было понятно, что именно это спящее «тело» и было собутыльником Михи.

– Может, по пьяни рубанул? – подумала гостья. – Хотя, судя по его состоянию, барагозить они не способны оба. Хотя спор мог быть разным. Но как после этого спокойно дотопать до спальни и погрузиться в сон?!

Лена услышала шум в коридоре и шорох в районе замка. От страха на ум пришло только одно решение прятаться на балконе. Благо, она точно знала, что там есть просторный шкаф советского образца с большой щелью. Спрятавшись в него, можно спокойно видеть, что будет происходить в кухне. Поступив как задумала, нового посетителя девушка заметила не сразу, её начинала гложить совесть:

– Сволочь я, конечно. Нет бы помочь человеку, хоть как-то элементарно. И врачей неплохо бы вызвать. Так, и спасли бы может! Но ведь поделом ему. Поди не одна я такая, ко-

торуую в очередном регионе, где работает, встретил, соблазнил и «в кусты». Смерть пусть принимает, помучается напоследок, хоть узнает, какого это, когда болит и душа, и сердце, и тело.

Её размышления прервал шум шагов. В комнату вошёл Игорь.

– Опачки, так вот кто убивец! – осенило Лену. – И ведь хватило наглости вернуться. Совесть что ли гложет? Что-то быстро как-то. Если убил и вернулся... Так, и Миха мне говорил, видимо, про него: «Твой...» Знал же, что мы с Игорьком дружим...

В это время она увидела, как Игорь стянул с себя красный свитер, свернул его и сунул в рану на животе Мухи.

Лена призадумалась:

– По любому совесть взыграла, раз помочь решил. А в скорую звонить тоже опасается. Сразу ведь ментов вызовут и закроют его.

Игорь забегал глазами по сторонам, сходил в соседнюю комнату, где по-прежнему спал пьяный Муха. Вернувшись на кухню, парень решил стереть слезы своего пребывания в квартире. Видимо, опасаясь быть обвиненным в убийстве, он тряпкой смахнул со стола, вытер даже руки пострадавшего. Муха шипел, образовав на лице ухмылку:

– Ты ещё и ржёшь, – выпалил Игорь, заметив взгляд раненого. – В твоём состоянии тебе бы молить меня о помощи. Если повезёт, кто-то ещё придёт и наберет номер «03»,

не повезёт, так извини, братан. Сам ты до такого дошёл. Даже знаю, кто пырнул тебя. Всяко не дружбан, что в стельку пьяный сопит за стеною. Наверняка, Ленка воткнула этот нож, дура. Вон и следы обуви женской в коридоре. Ещё скажи, что не понимаешь, за что?! Кто же тебя просил бабу обижать. Ну поматросил немного, так объясни всё по-человечески, как-то душевно, да и отпусти с миром. До беременности-то чего доводить? Где мозг твой! Поди не школьник уже, чтобы не знать, что от безответственности дети рождаются. Так теперь она и бесится, плацента мозг совсем затянула. Гормоны башку заполонили, только о тебе и говорит, дура. Наверняка, пришла с надеждой увидеть, умоляла вернуться к ней и сторяча схватила нож.

В то время за стеклом балкона и стенами шкафа девушка всей этой речи не слышала, видела только, как Игорь рапортует с видом мстителя, стоя рядом с Михой. Наблюдала, как схватил тряпку и начал вытирать пол, в том числе и в коридоре. Забрав средство уборки, очередной гость поторопился уйти. Ленка подождала еще минут пятнадцать, затем вышла из шкафа, посмотрела с балкона на улицу, где фигура Игоря удалялась в сторону дороги. На кухне она ещё раз кинула взгляд в сторону Михи, пренебрежительно потянулась к нему, отобрав свитер. Последняя надежда удержать отток крови раненого ушла вместе с Леной...

На утро на смартфоне Игоря высветился номер Лены.
– Привет, зайчик!

Манера Лены откровенно удивила парня, однако он решил поддержать позитив начала разговора с ней.

– Привет, Ленчик, как настроение?

– Ой, всё супер. Давненько не гуляли вдвоём. Может, по пирожному съедим в кафешке, что рядом с твоим домом?

Предложение девушки обрадовало и, в то же время, удивило его, но он не смог отказаться. Тем более, с прошлого вечера волновало её участие в смерти молодого человека.

Когда он зашёл в заведение, подруга уже была там и выбирала начинку эклеров. Он подошёл сзади и чуть приобнял за талию.

– Мля, – резануло ухо, когда испуганная Лена толкнула Игоря. – Ты нормальный?! На фига пугать!

На полупустую кафешку пронёсся мужской смех. Выбрав ещё и кофе, парочка уселась за столик в углу зала.

– Знаешь, я вчера вечером в одно место попала, – загадочно начала девушка. – Видела там лица знакомые, стоя на балконе...

Пауза означала для каждого, что они в курсе событий вечера и каждый обеспокоен тем, что именно там произошло.

– Продолжай, – предложил Игорь.

– Видела тебя там. Как приблизился к полумертвому Михе, и даже пытался помочь. Но ведь убил тоже ты?

– С ума сошла! За тобой поехал. Телефон твой отслеживал, чтобы не удумала сделать чего, и знал, куда направилась. Зачем мне было возвращаться, если я его убил?!

– Ну, видать, совесть замучила... А может случайно замахнулся ножом, не ожидал. Оставил умирать...

– Ты на себя посмотри? Если видела меня, значит раньше пришла. Ни помощь ни оказала, ни медикам ни позвонила. Кричала: «Люблю!». А как дошло до жизни, так бросила дышать...

– Испугалась я, – начала кокетничать собеседница. – А потом шаги услышала и давай прятаться. А вот ты наследить там успел. Тряпку оставил со следами пальцев...

– Это ты на что намекаешь? – напрягся «горе-спаситель».

– Напекаю?! Прямо говорю! Тебя на месте преступления видела, свитер твой у меня. Так что при случае пойду в полицию...

– При случае?! В полицию?!.. Это шутка?

– Нет. Не шутка. Я намерена сдать тебя властям, если не поможешь мне?

– С чем это интересно? Я итак твои следы затираю на месте гибели Михи...

– Да не следила я, следы там были от каблуков, а я в кроссах к нему пришла.

– Ой ли?! К нему и в спортивной обуви?! Ты всегда нарядная к нему бегала. Каблуки, юбки...

– Ну и не верь! Главное, что ты там «оставил»...

– Так, чем помочь тебе? Что хочешь?

– Денег! С ребёнком мне теперь несладко будет. Работать год не смогу, средств не скопила. Вот ты и помоги.

– Так, и буду помогать-то... Не брошу же я тебя. Хочешь, женюсь и малыша официально признаю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.